

ПРЕДСТАВЛЯЕМ КНИГУ

Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Социология. Политология. 2023. Т. 23, вып. 3. С. 357–362
Izvestiya of Saratov University. Sociology. Politology, 2023, vol. 23, iss. 3, pp. 357–362
<https://soziopolit.sgu.ru> <https://doi.org/10.18500/1818-9601-2023-23-3-357-362>,
EDN: TGHJAG

Рецензия
УДК 327.51

Ретроспективный анализ и перспективы развития оперативного мышления НАТО

Рецензия на: *Лауч З. Основы оперативного мышления НАТО. Ретроспективный анализ оперативного мышления 80-х гг. и оценка перспектив развития. М. ; Тула : Аквариус, 2022. 268 с.*

Б. О. Корепанов

Московский государственный лингвистический университет, Россия, 119034, г. Москва, ул. Остоженка, д. 38, стр. 1

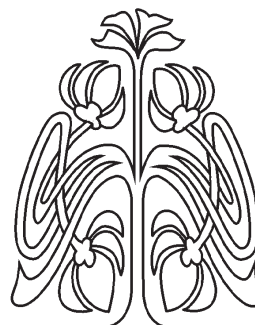
Корепанов Борис Олегович, кандидат филологических наук, доцент Военного учебного центра, korepanov@linguanet.ru, <https://orcid.org/0009-0007-3339-5693>

Аннотация. В статье рецензируется монография З. Лауча «Основы оперативного мышления НАТО. Ретроспективный анализ оперативного мышления 80-х гг. и оценка перспектив развития». Дается краткое представление об авторе. Рассматриваются его подходы к основным понятиям, определяющим оперативное мышление как комплексный феномен. Отмечается, что автор использует в своих размышлениях точки зрения как западной, так и советской военной науки. Анализируются рассуждения З. Лауча о роли Германии в многонациональной структуре альянса в последнее десятилетие холодной войны. Рассматривается эволюция оперативного мышления НАТО от доктрины воздушно-наземного боя 1980-х гг. до когнитивной войны (cognitive warfare) в шестой операционной области в XXI в. Затрагивается понятие концепции так называемой малой войны во взглядах Организации Североатлантического договора, роль оперативного командования в ее ведении. Особое внимание уделяется анализу отношений между рамочными государствами Североатлантического альянса и их роли в развитии оперативного мышления на современном этапе. В частности, подчеркивается роль Германии как центра тылового обеспечения всего альянса на территории Европы. Отмечается важность перевооружения бундесвера, повышения его авторитета в глазах населения страны и на общеевропейском уровне. Подчеркивается необходимость формирования взаимосвязи между военными доктринами всех стран-участниц альянса, утверждения единых стандартов боевой и оперативной подготовки. Это направление развития имеет первоочередное значение для США, Франции, Великобритании, Германии и Италии. Автор отмечает, что западная и восточная модели оперативного мышления обладали концептуальным сходством по содержанию и охвату.

Ключевые слова: военная наука, оперативное мышление, НАТО, Организация Варшавского договора, военная доктрина, оперативное управление, военная операция

Для цитирования: *Корепанов Б. О. Ретроспективный анализ и перспективы развития оперативного мышления НАТО // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Социология. Политология. 2023. Т. 23, вып. 3. С. 357–362. <https://doi.org/10.18500/1818-9601-2023-23-3-357-362>, EDN: TGHJAG*

Статья опубликована на условиях лицензии Creative Commons Attribution 4.0 International (CC-BY 4.0)

ПРИЛОЖЕНИЕ

Review's report

Retrospective analysis and prospects for further development of NATO operational thinking

Review for: Lauch Z. *The Fundamentals of NATO Operational Thinking. A Retrospective Analysis of Operational Thinking in the 80s and Assessment of Development Prospects*. Moscow, Tula, Aquarius, 2022. 268 p. (in Russian)

B. O. Korepanov

Moscow State Linguistic University, 38, bld. 1 Ostozhenka St., Moscow 119034, Russia

Boris O. Korepanov, korepanov@linguanet.ru, <https://orcid.org/0009-0007-3339-5693>

Abstract. This article reviews Z. Lausch's monograph "The Foundations of NATO Operational Thinking. A Retrospective Analysis of Operational Thinking in the 80s and Assessment of Development Prospects". A brief introduction to the author is given. His approaches to the basic concepts defining operational thinking as a complex phenomenon are reviewed. It is noted that the author uses the points of view of both Western and Soviet military science in his reflections. The author analyses Z. Lausch's reflections on Germany's role in the multinational alliance structure during the last decade of the Cold War. The evolution of NATO operational thinking from air-to-ground combat doctrine in the 1980s to cognitive warfare in the sixth operational domain in the 21st century is examined. The concept of „petty warfare" in the views of the North Atlantic Treaty Organization and the role of operational command in its conduct are touched upon. Particular attention is paid to analyzing the relationships between the framework states of the North Atlantic Alliance and their role in the development of operational thinking at the present stage. In particular, the role of Germany as a logistics centre for the entire alliance in Europe is emphasised. The importance of rearming the Bundeswehr and enhancing its credibility in the eyes of the population and at European level is noted. It underscores the need to forge links between the military doctrines of all alliance members and to adopt uniform standards for combat and operational training. This direction of development is of primary importance for the USA, France, the UK, Germany and Italy. The author notes that the Western and Eastern models of operational thinking had conceptual similarities in content and scope.

Keywords: military science, operational thinking, NATO, Warsaw Pact Organization, military doctrine, operational control, military operation

For citation: Korepanov B. O. Retrospective analysis and prospects for further development of NATO operational thinking. *Izvestiya of Saratov University. Sociology. Politology*, 2023, vol. 23, iss. 3, pp. 357–362 (in Russian). <https://doi.org/10.18500/1818-9601-2023-23-3-357-362>, EDN: TGHJAG

This is an open access distributed under the terms of Creative Commons Attribution 4.0 International License (CC-BY 4.0)

В условиях стремительных изменений геополитической обстановки и нарастания цивилизационного противоборства особую роль во всех его проявлениях приобретает такое направление, как лингвистическое обеспечение военной деятельности. На базе Московского государственного лингвистического университета (МГЛУ) на протяжении 90 лет осуществляется подготовка высококвалифицированных военных переводчиков в интересах различных силовых структур России. Ввиду малого количества качественных переводных изданий иностранной военной литературы на русский язык в настоящее время нарастает проблема понимания логики и образа мышления ключевых игроков мировой политики, на что обращают внимание российские авторы [1, 2]. В МГЛУ осознают важность и актуальность задачи по переводу военной литературы и документов стратегического планирования, а также их анализа. Примером служит перевод рецензируемой в данной статье монографии, подготовленной выпускницей кафедры политологии университета С. С. Дмитриевой, а также проведенный в университете научный семинар «Перевод военно-научной литературы в современной России: состояние, перспективы, потенциал МГЛУ», в результате которого участники при-

шли к выводу о необходимости государственной поддержки соответствующей деятельности.

Автор монографии Зигфрид Лауч – полковник Национальной народной армии (ННА) Германской Демократической Республики (ГДР) с опытом службы в Министерстве обороны ГДР. После объединения Германии в 1990 г. продолжил военную службу в штабных структурах бундесвера. Таким образом, З. Лауч, будучи дипломированным военным специалистом, выпускником Военной академии им. М. В. Фрунзе и впоследствии сотрудником Гамбургской военной академии бундесвера, стал свидетелем развития оперативного мышления и оперативной работы штабов как Организации Варшавского договора (ОВД), так и Организации Североатлантического договора (НАТО). Это в полной мере нашло отражение в настоящей монографии.

Монография состоит из 14 глав и 8 приложений. Отметим появление во втором издании монографии новой главы «Оперативное мышление: тенденции развития», посвященной не только ретроспективному анализу событий последнего десятилетия холодной войны, но и новым направлениям развития оперативного мышления Североатлантического альянса (с. 168–198).

Оперативное мышление: сущность понятия

Монография посвящена такому сложному и комплексному феномену, как *оперативное мышление*. Отмечается, что оперативное мышление может рассматриваться в самых разнообразных научных сферах, будь то экономика, политика или военная наука. Тем не менее, автор стремится раскрыть сущность данного понятия именно с военной точки зрения как западной военной науки, так и советской. Сама концепция оперативного мышления имеет глубокие исторические корни. Свои определения предлагали различные видные полководцы и военные деятели (с. 56). Отличительной чертой стал тот факт, что автор анализирует оперативное мышление с опорой на официальные военные документы, а именно воинские уставы бундесвера (Heeresdienstvorschrift 100/100) и сухопутных войск США (Field Manual 100-5), чего прежде не предпринималось.

Оперативное мышление рассматривается не столько как мыслительная деятельность, в ходе которой военное руководство страны или альянса анализирует сложные взаимосвязи, сколько как разработка новых конкретных концепций применения вооруженных сил в ходе боевых действий. В такой работе должны учитываться не только геополитические знания о театре военных действий и направлении оперативной деятельности, но и понимание всех составляющих военного искусства – стратегической, оперативной и тактической (с. 29).

В монографии подробно раскрывается понятие операции: военная операция как часть военной кампании представляет собой ряд взаимосвязанных боевых действий и является предметом оперативного мышления. Отмечается, что планирование операции организовывалось на уровне армии или групп армий, а за ее проведение отвечали корпуса и дивизии. В ходе планирования операции (как одного из ключевых элементов оперативного мышления) от командования в особенности требовались дальновидность, предусмотрительность и глубокое понимание взаимосвязей средств (например, использование оружия массового поражения) и целей, которых планировалось достичь в ходе конкретной операции (с. 31). Кроме того, автор подчеркивает, что подходы обоих блоков к определению понятия «операция» не имели каких-либо существенных различий.

По мнению автора, оперативное мышление способствует оценке возможных последствий применения ядерного, высокоточного оружия и других современных боевых комплексов. Это

позволяет сделать вывод о том, что оперативное мышление представляет собой гибридный феномен: с одной стороны, это целостный подход к разработке принципов подготовки и ведения операции (боя), а с другой – процесс непосредственного управления войсками, координация действий войск в ходе общевойсковой боя, а также анализ результатов всех этих действий в совокупности (с. 33).

В главе 4 «Процесс управления» автор обращается к понятию «управление». Устойчивый процесс управления опирается на непрерывное получение достоверной информации, оценку оперативной обстановки, координацию действий всех задействованных сил, отдачу приказов и, конечно же, осуществление контроля за их исполнением. Как отмечает автор, процесс управления в НАТО на тактическом уровне определялся и при активном участии ФРГ, при этом разные члены альянса придерживались разных подходов к процессу управления. Однако уже в 1980-х гг. в НАТО для подготовки решений активно использовались несложные ИТ-системы американского производства, что облегчало работу по синхронизации действий многочисленных воинских формирований разного национального подчинения.

Как отмечается в главе 6 «Военные вызовы», основной оперативной концепцией армии США в 1980-х гг. была так называемая доктрина воздушно-наземного боя (AirLand Battle), которая описывала боевые действия и особенности ведения войны в трех сферах, подчеркивая необходимость проведения сухопутных операций при поддержке военно-воздушных сил. В данном контексте стоит отметить эволюцию оперативного мышления НАТО на современном этапе развития, а именно переход к новой, так называемой концепции «Всеобъемлющей операции» Multi-Domain Operation:

а) «Многосферное сражение: эволюция совместных действий видов вооруженных сил в XXI веке (2025–2040 годы)»;

б) «Сухопутные войска США в многосферных операциях–2028»;

в) «Формирования сухопутных войск США от дивизии и выше в бою (операции) (2025–2045 годы)» [3].

До недавнего времени НАТО выделяло пять операционных областей: воздух, земля, море, космос и киберпространство. Напомним, что с 2021 г. Североатлантический альянс активно продвигает идею о ведении так называемой когнитивной войны (cognitive warfare) в шестой операционной области – в «человеческой сфере», иными словами, войны за человеческий разум.

Разногласия внутри альянса

Особый интерес представляют размышления автора об отношениях стран-участниц НАТО и их отличающихся подходах к базовым аспектам оперативного мышления. Отчасти децентрализованный подход к организации коллективной обороны альянса обусловлен не в последнюю очередь историческим контекстом. Для обеспечения эффективного взаимодействия на оперативном уровне по политическим, экономическим и военным вопросам требовалась координация действий ОВС НАТО и национальных корпусов. В связи с многонациональным составом ОВС и национальными особенностями возникали объективные проблемы с выработкой единой оперативной доктрины и, следовательно, единого оперативного мышления. Концепция обороны была довольно сложной и ставила перед командованием оперативного и тактического уровней серьезные трудности, в особенности с учетом того, что в НАТО не осуществлялось ни планирования, ни отработки сценария «2-го сражения». Этот факт свидетельствовал о том, что в случае начала боевых действий и введения в бой 2-го эшелона ОВС ОВД избежать прорыва переднего края обороны не удастся, и боевыми действиями будет охвачена вся территория ФРГ, что, естественно, не могло не тревожить немецкую сторону, которая никак не хотела мириться с потерей своих территорий. В этой связи ФРГ планировала начать консультации с союзниками о применении ядерного оружия с целью преднамеренной эскалации и, как следствие, сдерживания противника и прекращения боевых действий. Однако, несмотря на то, что вопрос применения ядерного оружия всегда был частью оперативного планирования, в конечном итоге политико-стратегическая цель сдерживания имела смысл только до начала войны. К тому же реализация преднамеренной эскалации, которая предполагала постепенное увеличение напряженности, была сопряжена с большими трудностями, поскольку все три ядерные державы (США, Великобритания и Франция) сохраняли суверенное право распоряжаться своим ядерным оружием.

Отсутствие в НАТО до середины 1980-х гг. единого оперативного мышления и единого плана действий подтверждает и тот факт, что у национальных корпусов не было единого оперативного управления. Совместные наземные и воздушные операции не были согласованы с точки зрения общих целей и имеющихся в распоряжении сил и средств.

Особое внимание автор уделяет ментальным различиям немецких и британских военачальников. Будучи представителями разных культур, с одной стороны – континентальной державы, а с другой – морской, они ориентировались исключительно на собственные интересы. Особенно остро эта дисгармония внутри Североатлантического альянса проявлялась в вопросе организации передовой обороны. Существовала угроза, что она не сможет быть реализована ни в политическом, ни в военном плане. Согласно национальным интересам Германии, ее территория не должна была рассматриваться исключительно как оперативное пространство для достижения оборонительных целей альянса. Однако союзники разделяли эти интересы лишь в той мере, в какой им это требовалось для защиты своих собственных земель за счет использования германской территории. Как пример, приводимый в монографии, – позиция Бельгии, Нидерландов, Франции, Великобритании и США относительно наступления войск ОВД на Рейне. Вариант развития событий, когда бы все наступление ОВС ОВД свелось к «стоянию» на Рейне, устроил бы всех вышеуказанных членов альянса. В то время как Германия стремилась к проведению оборонительных действий исключительно в непосредственной близости от восточной границы, без продвижения в глубину. Несмотря на то что де-юре Украина сегодня не является членом НАТО, фактически мы можем наблюдать схожую картину, когда эта страна становится фактически буферной зоной на восточной границе альянса, предназначение которой и заключается в сдерживании противника на ее территории.

В то же время, как подчеркивает автор, у ОВД существовали единая военная теория, доктрина, структура управления, военное искусство, одинаковые принципы боевого применения и военной подготовки, общее вооружение и военная техника, а большинство военных документов, разработанных советским командованием, были зачастую просто переведены на немецкий.

Современные тенденции развития оперативного мышления НАТО. Роль ФРГ

В новой главе второго издания «Оперативное мышление: тенденции развития» автор переносит фокус своего исследования с ретроспективного анализа оперативного мышления НАТО в конце холодной войны на современные тенденции развития. Особое внимание уделяется роли Германии в этом сложном процессе.

По мнению автора, несмотря на тяжелое бремя истории, требующее от Германии определенной сдержанности, сегодня, в XXI в., страна должна участвовать в деле стабилизации и сохранения мира в рамках различных зарубежных миссий под эгидой ООН, ЕС и НАТО с использованием своих вооруженных сил. Такие решения должны обсуждаться в правительстве и приниматься бундестагом вне зависимости от «срезиссированных разговоров о конституции», не претендующих на объективность (с. 170). З. Лауч объясняет свою позицию тем, что сегодня Германии нельзя ограничиваться лишь «дипломатией, правом и воззванием оппонентов к разуму». В современном мире ФРГ должна не только быть готова к боевому применению военной силы, но и продолжать принимать активное участие в развитии оперативного и тактического мышления Североатлантического альянса. Ввиду парадигматических сдвигов уже сегодня в оперативном мышлении требуется интеллектуальная и техническая гибкость. Необходимо внедрять немецкое концептуальное видение в англоязычный профессиональный дискурс, что позволит реализовать потенциал немецких военачальников, стремящихся внести свой вклад в развитие западной военной науки. При этом опираться стоит в том числе на концепцию, предложенную еще в конце 1980-х гг. главнокомандующим ОВС НАТО в Центральной Европе Хансом-Хенningом Зандартом. Он предложил отказаться от концепции передовой обороны в Центральной Европе, предполагающей создание слоеного пирога из изолированных национальных объединений на узкой полосе обороны.

Такая позиция автора относительно особой роли Германии, в том числе в рамках НАТО, созвучна всему современному военно-политическому дискурсу ФРГ последних 10–15 лет. Тезис о том, что «Германия готова и должна принимать на себя больше ответственности», звучит все чаще как в речах немецких политиков, так и в доктринальных документах страны. Несмотря на кажущуюся безобидность или даже «беззубость» лозунга, представляется, что здесь скрыт совсем иной смысл: под «ответственностью» скрывается стремление к лидерству, к роли ведущей страны на европейском континенте «от Лиссабона до Владивостока», к управлению всеми процессами, в том числе военными.

В монографии отмечается, что в современных условиях деятельность НАТО за пределами европейского континента будет сфокуси-

рована на так называемой концепции «малой войны», которая предполагает локализацию военного конфликта за счет тактических действий сил международных организаций. При этом оперативное командование будет заниматься согласованием действий международных организаций, логистикой, ротацией сил, координировать использование общих ресурсов, а не осуществлять тактическое управление боями. Бой, как и прежде, будет рассматриваться как основная форма тактических действий сухопутных, военно-воздушных и военно-морских сил и как единственное средство достижения победы над противником в условиях военного противостояния.

Сегодня боевое применение бундесвера представляется автору даже более вероятным, чем во времена холодной войны. В этой связи необходимо превратить Вооруженные силы ФРГ в надежный и эффективный политический инструмент, который может быть задействован в рамках альянса и на международном уровне. Для этого потребуются ряд необходимых материальных вливаний и, разумеется, идеологическая работа с населением Германии. Отмечается, что следует не только укреплять бундесвер, но и повышать его авторитет в глазах граждан, в том числе и на общеевропейском уровне.

В этом контексте нельзя не упомянуть тот факт, что после приостановления всеобщей воинской обязанности в 2011 г. бундесвер испытывает серьезные сложности с набором добровольцев, не в последнюю очередь благодаря не самому положительному имиджу среди населения. На это влияют в том числе постоянные скандалы, тиражируемые в немецких СМИ, связанные с неонацистами в рядах военнослужащих, ужасное состояние казарм, боевой техники и т.д.

Еще один тезис, который, по мнению автора, заслуживает внимания, посвящен роли так называемых рамочных государств в составе НАТО. Так как одним из главных условий успешного проведения совместных военных операций является объединение потенциалов разных стран, требуется осуществлять оперативное управление не только на военном, но и на политическом уровне. В этой связи необходимо постоянно работать над пониманием возникающих внутри альянса проблем и их решением. В качестве примера автор приводит организацию борьбы с угрозами и вызовами в киберпространстве. Так, в некоторых вооруженных силах стран НАТО для этих целей существуют отдельные межвидовые компоненты,

например войска защиты кибер- и информационного пространства бундесвера (Cyber- und Informationsraum der Bundeswehr), а в других отсутствуют вовсе. Поэтому именно рамочные страны должны отвечать за оперативное мышление всего альянса, а остальные страны должны фокусироваться исключительно на решении тактических задач.

Автор подчеркивает роль Германии как центра тылового обеспечения всего альянса на территории Европы. Без материально-технического обеспечения невозможно проведение ни учений, ни боевых операций. В будущем оперативные районы для контингентов НАТО могут находиться на расстоянии в несколько тысяч километров от территории Германии. Необходимо будет обеспечивать транспортировку сил и средств по суше, воде и воздуху, что также требует отдельного тщательного планирования, подготовки специально обученного личного состава, технической оснащенности, взаимодействия с гражданскими структурами и т.д. Для всего этого потребуется увеличение оборонного бюджета, что мы можем наблюдать уже сегодня – выделение специального фонда в 100 млрд евро на нужды бундесвера в 2022 г.

3. Лауч приходит к выводу, что хотя НАТО и ОВД имели в целом разные взгляды на политику безопасности, западная и восточная модели оперативного мышления по содержанию и охвату имели много общего. В основе обеих моделей лежала необходимость думать на несколько шагов вперед. Помимо этого, обе стороны в одинаковой степени были нацелены на достижение успеха военной операции, основой которого рассматривались три составляющие: а) компетентные военачальники на всех уровнях; б) понятная концепция ведения военной кампании; в) достаточное количество сил и средств.

Косвенным подтверждением концептуального сходства подходов обоих блоков к оперативному мышлению служит представленный в Приложении № 6 глоссарий военных терминов, используемых в бундесвере и ННА (в переводе монографии на русский язык также представлены русские эквиваленты). Несмотря на некоторые отличия в терминологии, по сути, командования обеих сторон оперировали одними и теми же понятиями.

В современных условиях оперативное мышление в рамках НАТО, как неотъемлемое условие эффективной деятельности этой многонациональной структуры, требует приведения к общему знаменателю военных доктрин всех стран-участниц альянса. Все военнослужащие должны проходить боевую и оперативную подготовку по единым стандартам. Особое значение развития единого оперативного мышления как элемента военной культуры подчеркивается в первую очередь для рамочных государств организации, таких как США, Франция, Великобритания, Германия и Италия.

Список литературы

1. Белозёров В. К. Дефицит стратегического мышления и императивы его преодоления. Размышления после Венской конференции по стратегии // *Власть*. 2020. Т. 28, № 1. С. 19–26. <https://doi.org/10.31171/vlast.v28i1.7036>
2. Белозёров В. К. Военная картина мира как детерминант обеспечения национальной безопасности России // *Новые вызовы и угрозы безопасности РФ в условиях глобальных и локальных трансформаций* / под общ. ред. С. В. Устинкина, А. В. Никитина. М. : Русайнс, 2023. С. 18–35.
3. Шнырков Д. Концепция «Всеобъемлющая операция» // *Армейский сборник*. 27 августа 2021 г. URL: <https://army.ric.mil.ru/Stati/item/337565/> (дата обращения: 01.02.2022).

Поступила в редакцию 29.03.2023; одобрена после рецензирования 14.04.2023; принята к публикации 15.05.2023
The article was submitted 29.03.2023; approved after reviewing 14.04.2023; accepted for publication 15.05.2023